

Вестник

Томского государственного

университета

№ 356

Март

2012

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В 1990-х – СЕРЕДИНЕ 2000-х гг.

Рассматриваются основные элементы и механизмы двустороннего сотрудничества Китайской Народной Республики с Республикой Узбекистан в сфере торговли. Несмотря на приоритетное положение Узбекистана в региональной политике Китая, в начале 1990-х гг. реализовать полномасштабное торгово-экономическое сотрудничество не удалось, частично связи даже маргинализируются. В 2000-е гг. КНР пересмотрела место и роль Узбекистана, повысился уровень контактов, особенно после соглашений 2004 и 2005 гг.

Ключевые слова: Центральная Азия; КНР; Республика Узбекистан; торговля; экономическое сотрудничество; международные отношения.

Экономические и культурные контакты Китая и Узбекистана имеют глубокие исторические корни, в древности их связывал Великий шелковый путь. Именно этот факт склонны постоянно подчеркивать в КНР [1. С. 1]. С момента распада Советского Союза Узбекистан вновь привлек внимание китайской дипломатии. Хотя республика не являлась пограничным с КНР государством, ее рассматривали как «государство-соседа». В периодическом издании «Шанци баогао» отмечалось: «Несмотря на то что у нас нет общих границ, Узбекистан является дружественным соседом Китая» [2. С. 74]. Также использовалось понятие «территориально близкие государства» (*лингго*) [1. С. 1]. В отечественной историографии при рассмотрении внешней политики Китая отмечается, что Узбекистан может быть отнесен к «странам ближнего круга» [3].

С точки зрения геополитики и ее трактовок в КНР Узбекистан являлся «большим государством» (*даго*), однако республика была «заперта» внутри материка – не имела не только выхода к морю, но и границ с морскими державами [4. С. 170–171]. Однако такое «дважды срединное положение» Узбекистана в Центральной Азии относилось и к его геополитическим преимуществам: он граничил со всеми остальными странами региона, а при развитии трансграничных инфраструктурных проектов в перспективе мог претендовать на роль «центра Центральной Азии». Для Китая фактор отсутствия общей границы с Республикой Узбекистан играл и позитивную роль – у государств с самого начала не было сложного комплекса приграничных проблем и конфликтного потенциала в этой сфере. Также не существовало проблем, связанных с так называемой китайской угрозой [Там же. С. 170]. В целом значение Узбекистана для Китая в регионе определялось его местом в региональной системе международных отношений. Со своей стороны, узбекское правительство приняло характерный для стран региона формат «многовекторной дипломатии», который, однако, характеризовался различным наполнением [Там же. С. 171].

Китайская сторона предложила Узбекистану традиционную модель сотрудничества – «пять принципов мирного сосуществования». Наиболее важным стал принцип «долгосрочной дружбы», а также стабильности отношений, который в китайской трактовке звучал как «заинтересованность китайской стороны в том, чтобы основные принципы сотрудничества и дипломатии не менялись» [1. С. 1]. Данные трактовки разделялись и в узбекском правительстве. С экономической

точки зрения Республика обладала неплохим потенциалом развития, это доказывало как собственно экономическое развитие и выбранная модель экономического роста, отличная от государств-соседей, так и воздействие международного финансового кризиса 2008 г., от которого Узбекистан практически не пострадал.

Основой для развития экономического сотрудничества с КНР стало всестороннее и многоуровневое сотрудничество в политической сфере. В этой связи наиболее важной договоренностью стало «Соглашение о стратегическом партнерстве между КНР и Республикой Узбекистан», однако такого рода формат сотрудничества появился сравнительно поздно [5. С. 141–146].

Точкой отсчета для современных торгово-экономических отношений стало 3 января 1992 г., когда стороны подписали «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и Республикой Узбекистан» [6], а также обменялись документами по взаимному созданию торговых палат. В заявлении, в частности, подчеркивалось, что «стороны единодушно считают, что экономическое сотрудничество и торговля являются ключевым элементом двусторонних межгосударственных отношений. Стороны и в дальнейшем будут разрабатывать мероприятия и гарантийные механизмы по развитию связей на основе взаимной выгоды в экономической сфере, торговых обменов и других сферах» [6]. Несмотря на то что соглашения были подписаны достаточно рано, в течение 1990-х гг. товарооборот между КНР и Узбекистаном находился на достаточно низком уровне.

На начальном этапе сотрудничества, учитывая потенциал и геополитическую ситуацию в регионе, Китай сделал ставку на развитие связей с двумя ключевыми странами – Казахстаном и Узбекистаном, которые назывались «системообразующими государствами региона» либо «странами, вокруг которых строилась региональная система Центральной Азии» [4. С. 170; 7. С. 1]. Они обладали тем потенциалом, который позволял оказывать определяющее влияние на развитие региона в целом [7. С. 1].

Отношения развивались достаточно быстро: в марте этого же года официальный визит в КНР совершил президент Узбекистана И. Каримов. Правительствами двух стран были подписаны соглашение о сотрудничестве в сфере науки и техники, протокол о развитии сотрудничества в сфере железнодорожного, автодорожного и морского транспорта, соглашение о сотрудничестве между министерствами сельского хозяйства, а также немаловажный для узбекской стороны договор о

предоставлении Республике Узбекистан товарного кредита [4. С. 170]. В этот же период были заключены соглашения о создании смешанной межправительственной комиссии КНР и Республики Узбекистан по торгово-экономическому сотрудничеству и соглашения о взаимных гарантиях, защите и поощрении инвестиций [7. С. 170]. Также удалось подписать соглашение о межбанковском сотрудничестве – между Банком КНР и Узбекским банком внешнеэкономической деятельности. Во второй половине апреля 1992 г. заместитель министра внешней торговли Республики Узбекистан с делегацией посетил КНР. Визит прошел успешно: был подготовлен и подписан Протокол о торговле между государствами на 1992 г.

По итогам года (по данным таможенной статистики КНР) общая сумма товарооборота КНР с Узбекистаном составила 47,52 млн долл., на китайский экспорт приходилось 33,89 млн, импорт составлял 13,63 млн долл. [8]. На начальном этапе (1992–1996 гг.) товарооборот характеризуется стабильным ростом, на 1998 г. приходится действие Азиатского финансового кризиса, цифры падают. Только в 2003 г. был превышен уровень 1996 г. В 1993 г. сумма товарооборота достигла уровня в 54,26 млн долл., китайский экспорт по-прежнему превалировал, составив 42,8 млн, импорт снизился до отметки в 11,46 млн долл. [9]. При этом Узбекистан стал вторым торговым партнером Китая в регионе.

Отношения постепенно развивались. Так, с 26 мая по 1 июня 1994 г. узбекская делегация посетила Китай, прошли переговоры по проблемам развития двусторонних связей. Обсуждалось и наиболее актуальное для Узбекистана в этот период кредитно-финансовое сотрудничество. Несомненным успехом в этом направлении стал визит в Республику премьер-министра Госсовета КНР Ли Пэна в 1994 г., по итогам которого стороны подписали межправительственное соглашение о предоставлении Узбекистану товарного кредита. Встречался Ли Пэн и с представителями предприятий Республики, по итогам встреч был подписан ряд меморандумов и соглашений, в частности о развитии сотрудничества в сферах легкой промышленности, энергетики, строительства [10. С. 127].

По итогам 1994 г. товарооборот между странами достиг 124 млн долл., рост к предыдущему году составил 127,9% [11]. При этом впервые китайский импорт превысил экспорт, составив 72,2 и 51,45 млн долл. соответственно [11].

Кроме собственно развития торговли государства искали новые механизмы взаимодействия в сфере торгово-экономического сотрудничества. Так, 8–12 июня 1995 г. в Ташкенте состоялось первое заседание смешанной межправительственной комиссии КНР и Республики Узбекистан по торгово-экономическому сотрудничеству. Китайскую делегацию представлял заместитель министра внешней торговли КНР, узбекскую – вице-премьер правительства. Стороны провели переговоры, а также по итогам заседания подписали Заключительный меморандум. В целом механизм повторял аналогичные договоренности с остальными государствами Центральной Азии.

Несмотря на определенные достижения, по итогам 1995 г. товарооборот между КНР и Республикой Узбе-

кистан несколько сократился, составив 119 млн долл., китайский импорт продолжал превалировать над экспортом – 70,98 млн долл. и 47,56 млн долл. соответственно [12]. По итогам 1996 г. товарооборот приблизился к отметке 200 млн долл., достигнув 187 млн, рост к 1995 г. составил 58% [13]. Способствовал этому и государственный визит в Узбекистан Председателя КНР Цзян Цзэминя в июле 1996 г. [14]. Китайский импорт составил 149 млн, экспорт – 38,15 млн долл. [14]. В 1997 г. товарооборот перевалил эту планку, составив 202 млн долл. при значительном росте китайского экспорта. Импорт Китая составил 141 млн, экспорт – 61,53 млн долл. [15].

Развивались также контакты между предприятиями, китайские компании начали активно осваивать рынки Узбекистана. Активность китайских компаний была подкреплена межправительственными договоренностями, в декабре 1998 г. состоялось второе заседание смешанной комиссии КНР и Республики Узбекистан по торгово-экономическому сотрудничеству. По ее итогам был подписан специальный протокол.

Несмотря на достаточно высокий уровень двусторонних контактов, по итогам 1998 г. товарооборот между странами снизился до отметки в 90,2 млн долл. (падение составило 55,5%), при этом китайский экспорт составил 57,88 млн, импорт – 32,36 млн долл. [16]. Тенденцию не удалось переломить и в следующем, 1999 г.: объем товарооборота в 1999 г. сократился до 40,33 млн долл. (падение на 54,8%) при величине китайского экспорта в размере 27,38 млн, импорта – всего 12,94 млн долл. [17]. Не дало ощутимых результатов и проходившее 18–20 октября 1999 г. в Ташкенте третье заседание по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а также государственный визит И. Каримова в КНР в ноябре 1999 г.

Ситуация не осталась незамеченной в обоих государствах. В апреле 2000 г. в Узбекистан с представительной правительственной делегацией прибыл заместитель министра внешней торговли КНР Чжан Ян. В ходе встреч с официальными лицами Узбекистана обсуждались проблемы сокращения товарооборота, а также были намечены механизмы по более тесному сотрудничеству в сфере экономики. В июле 2000 г. прошло очередное, четвертое, заседание межправительственной комиссии КНР и Республики Узбекистан, по его итогам также был намечен пересмотр части соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству в той части, которая оказывалась по различным причинам не соответствующей реальной ситуации. В августе этого же года с визитом в Узбекистан посетил заместитель министра внешней торговли Лун Юнту, который представлял китайскую делегацию. В ходе визита он принял участие в церемонии открытия совместного предприятия с узбекскими и китайскими инвестициями. Также прошел ряд переговоров и встреч, представители сторон обменялись мнениями по проблемам углубления сотрудничества в сфере экономики и торговли.

К положительным итогам переговоров можно отнести увеличение двустороннего товарооборота на конец 2000 г., который, по данным китайской таможенной службы, составил 51,47 млн долл. (рост к предыдущему году 27,6%), при величине китайского

экспорта в 39,43 млн (рост 44%), импорта – 12,03 млн (сокращение на 7,1%) [18]. При этом не был достигнут уровень 1998 г., а увеличение было в основном связано с ростом китайского экспорта в Узбекистан. В рассматриваемый период КНР более активно развивает торговлю с приграничными государствами Центральной Азии, позиции Узбекистана в 1997–2000 гг. маргинализируются.

Однако в 2001 г. Узбекистану предлагается участие в новой международной организации, которая должна была объединить все страны Центральной Азии, а также Россию и Китай, – Шанхайской организации сотрудничества. Соответственно, для Китая было важно и необходимо повысить уровень всех видов межгосударственных контактов до приемлемого для обеих сторон. Так, с 2001 г. китайская сторона предлагает гораздо больше различных соглашений для рассмотрения, в том числе в сфере экономики и финансов. Так, с 28 мая по 1 июня 2001 г. с визитом в Узбекистане находился заместитель руководителя «Эксимбанка» КНР Чжан Гоюй. С официальными лицами Республики состоялся обмен мнениями, прошел ряд переговоров. Для реализации практического сотрудничества предлагался широкий круг финансово-кредитных механизмов, которые могли бы повысить уровень двусторонних отношений и помочь Республике решить ряд экономических проблем, в том числе нехватки инвестиционных ресурсов. Узбекистан начал использовать китайские финансовые ресурсы для закупок товаров в КНР (экспортные кредиты), а также в качестве инвестиций для совместных производственных процессов.

25–28 апреля 2002 г. в Пекине проходило пятое заседание межправительственной комиссии. С узбекским коллегой с китайской стороны переговоры провел заместитель министра внешней торговли и экономического сотрудничества КНР Чжоу Кэжэнь. С 27 апреля по 1 мая по приглашению национального банка внешней торговли Республики Узбекистан с делегацией в Ташкенте находился глава китайского Эксимбанка Ян Цзылинь. Кроме переговоров состоялась встреча с президентом Узбекистана и главой Национального банка внешнеэкономической деятельности. 10 сентября этого же года Шанхай и Сямынь посетил заместитель министра внешнеэкономических связей Узбекистана. В Сямыни он принял участие в международном форуме, а также провел переговоры по развитию инвестирования.

В октябре 2002 г. в качестве ответного визита заместитель министра внешнеэкономического сотрудничества и торговли Вэй Цзяньго с делегацией посетил Узбекистан, стороны провели ряд переговоров и встреч. Итогом сотрудничества в 2002 г. стало подписание полномасштабной программы торгово-экономического сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Согласно данным китайской таможенной службы, в 2002 г. товарооборот вновь вырос, на этот раз существенно, достигнув отметки в 130 млн долл. (126% к уровню прошлого года), в основном за счет опережающего роста китайского экспорта, сумма которого составила 104 млн долл. Объем импорта находился на уровне 27,4 млн долл. [19]. В 2003 г. контакты в сфере экономики продолжились. 13–15 февраля 2003 г. заместитель министра внешней торговли Чжоу Кэжэнь

представлял правительственную делегацию КНР в Республике Узбекистан. Он также принял участие в пятом заседании межправительственного комитета по внешней торговле.

Реализации программ многостороннего сотрудничества, несомненно, способствовала принятая в сентябре 2003 г. в Пекине «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества ШОС». Здесь двусторонние контакты чередовались с многосторонними, это позволял и новый форум ШОС. Так, в мае 2003 г. Ху Цзиньтао провел двусторонние переговоры с президентом Узбекистана И. Каримовым в рамках Московского саммита ШОС. В ноябре этого же года заместитель министра финансов КНР Ли Юн с делегацией принимал участие в региональном форуме по экономическому сотрудничеству в Центральной Азии, который был организован совместно с Азиатским банком развития и правительством Республики Узбекистан.

На конец 2003 г. товарооборот двух стран достиг 347 млн долл. (рост к предыдущему году 163%), китайский экспорт составил 147 млн долл. (рост 40,6%), импорт – 200 млн долл. (рост 630,9%) [20]. В июне 2004 г. прошел Ташкентский саммит ШОС, в форуме принял участие Председатель КНР Ху Цзиньтао. Помимо многосторонних встреч прошли и двусторонние переговоры, Китай и Узбекистан опубликовали совместную декларацию. Кроме того, государственная узбекская компания «Узбекнефтегаз» и КННК в середине 2004 г. подписали рамочное соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере.

9–12 ноября 2004 г. в Пекине состоялось шестое заседание совместной межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. В переговорах принимал участие министр торговли КНР, а также зам. премьера У И. Во время заседания стороны подписали соглашения о сотрудничестве в области нефти и газа, добычи полезных ископаемых, капитального строительства, инфраструктуры, телекоммуникаций. Узбекистан также собирался воспользоваться предоставленной Китаем помощью, стороны обменялись мнениями по развитию системы кредитования. Было достигнуто «Соглашение между Эксимбанком КНР и Национальным банком внешнеэкономической деятельности Узбекистана о предоставлении льготного экспортного кредита покупателю на сумму в 300 млн долл.». В целом КНР пошла на предоставление практически любых видов финансовых ресурсов.

Так, китайское правительство согласилось предоставить безвозмездную помощь в проекте поставок медицинского оборудования и обучающих компьютерных систем. Развивалось и проектное сотрудничество: в рамках строительства завода калийных удобрений Китай предоставлял часть капитала. Был выделен беспроцентный кредит на проект по созданию и развитию дренажных систем, Департамент науки и техники провинции Хунань и Центр по науке и технике Республики Узбекистан заключили соглашение о реализации проекта по выращиванию гибридного риса и других совместных проектов в рамках предоставления и развития комплекса сельскохозяйственной техники и технологий.

По итогам 2004 г. товарооборот впервые в истории двусторонних отношений преодолел рубеж в

500 млн долл. и достиг 575 млн долл. (рост 65,8%), китайский экспорт – 172 млн, импорт – 403 млн долл. (рост 101,3%) [20]. К уровню 1992 г. этот показатель увеличился почти в 10 раз, тенденция к росту сохранялась. Несмотря на это, существовавший объем товарооборота не устраивал обе стороны. Он не был сопоставим с аналогичным показателем китайско-казахстанской торговли, не дотягивал даже до китайско-кыргызской. Этот факт наглядно демонстрировал, что продолжали существовать определенные проблемы взаимодействия, а стороны должны приложить максимум усилий к изменению ситуации. Требовались также и важные внешнеполитические договоренности. Итогом стал государственный визит Президента Узбекистана в Китай и подписание в мае 2005 г. межгосударственного договора «О дружбе, сотрудничестве и партнерских отношениях» [5].

После двусторонних визитов в июне 2004 и мае 2005 г. Ху Цзиньтао и И. Каримова и подписания «Совместного заявления КНР и Республики Узбекистан о стимулировании развития и об углублении дружественных партнерских отношений» и «Соглашения о дружественном партнерстве КНР и Республики Узбекистан» создавалась необходимая база для развития всех видов отношений на долгосрочную перспективу.

Данные соглашения послужили своеобразным сигналом для китайских инвесторов, которые обладали финансовыми инструментами и активно начали «новое открытие узбекского рынка», в основном финансируя уже имеющиеся в Узбекистане проекты. При этом инвестиционных проектов было не очень много; как отмечал Полномочный Посол КНР в Республике Узбекистан Юй Хунцзюнь, в Узбекистане к середине 2000-х гг. были открыты представительства 26 китайских компаний. Совместных предприятий с китайскими инвестициями на территории Республики насчитывалось 83, в основном они действовали в легкой промышленности, сельском хозяйстве, сфере информационных технологий [21]. В стратегических сферах действовала только одна компания – созданный при поддержке материнской Китайской национальной нефтегазовой корпорации (КННК) филиал «КННК-Дуншэнь», которая занималась разведкой углеводородов. К крупным можно было отнести только завод по производству водосчетчиков (СП «Сувжихозгаз» работает в республике с 1995 г.) и филиал «Хуавэй Текнолоджис» (Huawei Technologies, компания начала работать на территории Узбекистана в 1998 г., а в 2005 г. открыла учебный центр).

В мае 2005 г. во время визита в Китай президент Узбекистана И. Каримов специально встретился с главой Министерства торговли КНР Бо Силаем, с руководителями крупнейших китайских компаний был организован прием, на котором президент пригласил китайские компании инвестировать в Республику Узбекистан и разрабатывать направления сотрудничества. В 2005 г. в прессе появились сообщения о том, что КННК планирует инвестировать около 600 млн долл. в исследование месторождений нефти и газа в Узбекистане. Для этого создается специализированное совместное предприятие с капиталом около 96 млн долл., а доли будут равны. Документ должен был быть подписан в мае 2005 г. [22].

По итогам 2005 г. товарооборот достиг 680 млн долл. (рост 18,3%), китайский экспорт – 230 млн (рост 33,4%), импорт – 450 млн долл. (рост 11,8%). Узбекистан стал пятым торговым партнером Китая среди стран СНГ, Китай – седьмым торговым партнером Республики. С этого периода происходит быстрый рост объемов торговли. По заявлениям китайских исследователей, в этот период китайские предприятия при поддержке правительства обращают внимание на экономику Республики и проявляют интерес к инвестированию в проекты на территории Узбекистана. Наблюдается постоянный рост взаимного инвестирования, экономического и научно-технического сотрудничества. По состоянию на конец 2005 г. более 100 предприятий с китайскими инвестициями зарегистрировано в Узбекистане, китайская сторона предоставила ПИИ в объеме 30 млн долл. [1. С. 2]. В проекты сотрудничества стороны направили около 100 млн долл. на законченные объекты, более 400 млн долл. – на неоконченные. В основном вложения направлялись в сферы нефтедобычи, разработки других полезных ископаемых и ресурсов, железнодорожное строительство и обслуживание, связь и коммуникации, сельское хозяйство, химическую промышленность, станкостроение, электрооборудование, а также в подряды.

Одновременно китайская сторона активно сотрудничала с правительством Республики и расширяла сферы сотрудничества. В финансовой сфере это выражалось в предоставлении различных форм кредитования и финансовой помощи. С момента образования Республики Узбекистан Китай предоставлял определенный объем беспроцентных кредитов, безвозмездной помощи, правительственных льготных кредитов и связанных экспортных кредитов для закупки товаров в КНР. С этого периода в КНР начали рассматривать Узбекистан в качестве важного торгово-экономического партнера в Центральной Азии.

Китайские авторы (в частности, Чжао Чанцин [7. С. 1]) подчеркивали необходимость «найти те точки роста, которые бы позволили говорить о качественно новом экономическом сотрудничестве». Узбекское правительство возлагало большие надежды на поиск потенциальных покупателей хлопка в Китае. При этом производство хлопка в 2005 г. выросло до 1 млн 134 тыс. т, превысив показатель предыдущего года на 240 т [23]. В самом Китае сборы составили 6,3 млн т, по объему производства КНР занимала первое место в мире [26]. Эти надежды были оправданы, так как рост производства этого сырья в Китае не успевал за ростом потребления даже при наличии государственного резерва. При этом КНР постаралась самостоятельно выйти из создавшейся ситуации и существенно не увеличивать объемы закупок, что отразилось в низких ценах на сырье на мировом рынке. Центральноазиатский рынок рассматривался лишь частично. Так, например, хлопководство постоянно расширялось в соседнем Синьцзяне, вплоть до появления концепции «одно белое – одно черное». Вторым «традиционным» экспортным товаром Узбекистана считались «сложные» товары – самолеты, автомобили, а также другие товары обрабатывающей промышленности. СУАР также был известен как новая индустриальная база, с начала «политики

реформ и открытости» основные цифры роста регионального ВВП формировались за счет обрабатывающей промышленности. Район поставлял в страны Центральной Азии станки, оборудование, запасные части.

Соответственно, ни то, ни другое направление экспорта Узбекистана не подходило под определение «точки роста», китайских импортеров интересовали совсем другие категории товаров – нефть, газ, цветные и редкоземельные металлы, некоторый ассортимент продукции химической и добывающей промышленности. Лишь частично в эту категорию попадал узбекский хлопок. Китайская сторона при поддержке китайской же дипломатии достаточно серьезно лоббировала интересы собственных экспортеров и импортеров. Узбекскому правительству сначала в рамках исследовательских работ по экономике рекомендовалось «пересмотреть существующую структуру товарооборота и неравномерный спрос» [7. С. 3]. Фактически Узбекистану предлагалось изменить структуру производства, сократить долю обрабатывающей промышленности за счет добывающей либо для повышения товарооборота (и кредитования) с КНР изменить структуру и направления экспорта и импорта.

Еще одной проблемой развития становился «недостаточный уровень развития научно-технического сотрудничества», хотя именно он и мог существенно определять уровень развития торгово-экономических связей [Там же]. Ко всему прочему, необходимо отметить, что Республике после распада СССР удалось сохранить большую часть научного потенциала и даже существенно его развить. Высоко оценивался человеческий потенциал Узбекистана и китайскими исследователями [24].

Китайская сторона была заинтересована в расширении доступа к сырьевым ресурсам и участию в приоритетных проектах по их разработке. Однако при этом долгое время их финансовое участие ограничивалось слабой разработкой инвестиционных механизмов в самом Узбекистане. Также отсутствовала полномасштабная база межгосударственных соглашений, большинство подписанных в начале 1990-х гг. договоров не работало. В китайской терминологии это называлось «комплексная инвестиционная среда» [24].

Механизм был запущен в рамках многостороннего сотрудничества, в рамках ШОС было принято решение о подготовке инвестиционных проектов, на это китайская сторона соглашалась предоставить кредит в размере 900 млн долл. [25]. В интервью Ху Цзиньтао было сказано о том, что данный проект призван «полностью использовать преимущества стран-членов организации, такие как большая экономическая взаимодополняемость и богатые ресурсы, активно разворачивать сотрудничество в различных формах для содействия совместному экономическому развитию» [Там же]. Кредиты были связанными и предоставлялись под конкретные проекты. Кредитная линия составила около 800 млн долл., кроме того, правительство и финансовые институты предоставили на целевые проекты порядка 2 млрд долл. [26]. На Бишкекском саммите ШОС Китай объявил о продолжении политики предоставления льготных кредитов. Общий же объем инвестиций в пять стран Центральной Азии достиг 9 млрд долл. [26].

Различные проблемы двусторонних отношений могут, во-первых, выступать как многосторонние – и данного рода проблемы следует решать на другом уровне, в том числе на уровне региональной организации ШОС, а во-вторых, они имеют различное значение для сторон и различные решения.

С китайской стороны основной проблемой по-прежнему оставалась «рационализация структуры торговли», под которой подразумевалось наращивание экспорта легкой и машинотехнической продукции в Узбекистан, а также обеспечение долгосрочного доступа к сырьевым ресурсам Республики. Так, с середины 2000-х гг. в экспорте Узбекистана в Китай растет доля нефтепродуктов, хлопкового волокна, шелка, удобрений. Для этого существенно увеличивается проектное финансирование, гарантом выполнения обязательств выступают банковские структуры. Однако по многим показателям экономики КНР и Узбекистана были сходными по структуре, в том числе экспорта и импорта, что не соответствовало принятой в КНР концепции «взаимодополняемости экономик». Наиболее масштабные планы были связаны с подключением Узбекистана к строительству трансграничного газопровода «Центральная Азия – Китай», а конец 2000-х гг. ознаменовался действием на оба государства международного финансового кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сюй Тункай. Чжунго юй Усыбекэсытань цзинмао хэцзо цянцзин гуанко (Перспективы расширения торгово-экономического сотрудничества КНР с Узбекистаном) // Элосы Чжунья Дуноу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2006. № 4.
2. Гао Чао. Чжунья минчжу: Усыбекэсытань Жемчужина Центральной Азии – Узбекистан // Шанцзи баогао. 2010. № 7.
3. Лузянин С.Г. Некоторые аспекты китайской политики в отношении стран «ближнего круга» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М. : ИДВ РАН, 2010. Вып. XV.
4. Чжао Хуашэн. Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунья вайцзяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). Пекин : Шиши чубаньшэ, 2008.
5. Чжунхуа жэньминь гунхэго юй Усыбекэсытань юао хэцзо хобань гуаньси тяоюэ (Соглашение между КНР и Республикой Узбекистан о дружественном партнерстве от 25.05.2005) // Чжунхуа жэньминь гунхэго тяоюэцзи, 2005 нянь (Сборник договоров Китайской Народной Республики за 2005 г.). Пекин : Шницзе чжиши чубаньшэ, 2006. Т. 52.
6. Жэньминь жибао. 1992. 15 марта.
7. Чжао Чанцин. Чжунго «Ши и у» гуйхуа ю линой туйдун юй Усыбекэсытаньдэ цзинмао хэцзо (Планирование развития торгово-экономического сотрудничества КНР и Республики Узбекистан в рамках 11-го пятилетнего плана) // Элосы Чжунья Дуноу шичан (Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы). 2006. № 2.
8. 1992 Чжунго хайгуань тунцзи няньцзянь (Таможенная статистика КНР в 1992 г.). Пекин: Чжунго хайгуань чубаньшэ, 1992. 09.12.2003. URL: http://www.chinayearbook.com/yearbook/book_01.htm
9. 1993 Чжунго хайгуань тунцзи няньцзянь (Таможенная статистика КНР в 1993 г.). Пекин: Чжунго хайгуань чубаньшэ, 1993. 09.12.2003. URL: http://www.chinayearbook.com/yearbook/book_02.htm
10. Чжунго хэ синь дулидэ Чжунья Гоця гуаньси (Отношения КНР с новыми независимыми государствами Центральной Азии) / под ред. Син Гуанчэна. Харбин : Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 1996.

11. 1994 Чжунго хайгуань тунци няньцянь (Таможенная статистика КНР в 1994 г.). Пекин : Чжунго хайгуань чубаньшэ, 1994. 09.12.2003. URL: http://www.chinayearbook.com/yearbook/book_03.htm
12. 1995 Чжунго хайгуань тунци няньцянь (Таможенная статистика КНР в 1995 г.). Пекин : Чжунго хайгуань чубаньшэ, 1995. 09.12.2003. URL: http://www.chinayearbook.com/yearbook/book_04.htm
13. 1996 Чжунго хайгуань тунци няньцянь (Таможенная статистика КНР в 1996 г.). Пекин : Чжунго хайгуань чубаньшэ, 1996. 09.12.2003. URL: http://www.chinayearbook.com/yearbook/book_05.htm
14. *Чжунго юй Усыбекэсытань дэ гуаньси* (Отношения КНР с Узбекистаном) // Информационное агентство «Чжун гуан ван». 09.06.2010. URL: http://www.cnr.cn/09zth/hjtshfh/fwzylg/201006/t20100609_506555811.html
15. 1997 Чжунго хайгуань тунци няньцянь (Таможенная статистика КНР в 1997 г.). Пекин : Чжунго хайгуань чубаньшэ, 1997. 09.12.2003. URL: http://www.chinayearbook.com/yearbook/book_06.htm
16. 1998 Чжунго хайгуань тунци няньцянь (Таможенная статистика КНР в 1998 г.). Пекин : Чжунго хайгуань чубаньшэ, 1998. 09.12.2003. URL: http://www.chinayearbook.com/yearbook/book_07.htm
17. 1999 Чжунго хайгуань тунци няньцянь (Таможенная статистика КНР в 1999 г.). Пекин : Чжунго хайгуань чубаньшэ, 1999. 09.12.2003. URL: http://www.chinayearbook.com/yearbook/book_08.htm
18. 2000 Чжунго хайгуань тунци няньцянь (Таможенная статистика КНР в 2000 г.). Пекин : Чжунго хайгуань чубаньшэ, 2000. 09.12.2003. URL: http://www.chinayearbook.com/yearbook/book_09.htm
19. 2002 Чжунго хайгуань тунци няньцянь (Таможенная статистика КНР в 2002 г.). Пекин : Чжунго хайгуань чубаньшэ, 2002. 09.12.2003. URL: http://www.chinayearbook.com/yearbook/book_011.htm
20. *Хайгуань тунци* (Таможенная статистика). 2005. № 9, 12.
21. *Интервью с* Чрезвычайным и Полномочным Послом Китайской народной Республики в Республике Узбекистан Юй Хунцзюнем // Торговое представительство КНР в Республике Узбекистан. 02.02.2008. URL: preview.uz2.mofcom.gov.cn/accessory/200802/1202907052724.doc
22. *Китайско-узбекское* сотрудничество в области нефти и газа // Информационно-аналитический центр «Минерал». URL: <http://www.mineral.ru/News/18036.html> 25.05.2005.
23. *Мировой рынок хлопка* // Русское хлопковое общество. 01.09.2005. URL: www.pxc.ru/Pages/Docs/anit_09_05.doc
24. *Чжунго юй Усыбекэсытань гунпу цзинмао хэцзо синь бянь чжан* (Новая совместная глава торгово-экономического сотрудничества КНР и Узбекистана) // Чжунго лянхэ шанбао. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/20110805/202110270559.shtml> 05.08.2011.
25. *Китай* решил предоставить другим странам-членам ШОС льготные товарные кредиты на общую сумму 900 млн долл. США // Жэньминь жибао (на русском языке). 18.06.2004. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/2582416.html>
26. *Китай* внес региональный вклад в продвижение регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС // Жэньминь жибао (на русском языке). 01.11.2007. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6295071.html>

Статья представлена научной редакцией «История» 17 января 2012 г.